

* ~ ЗАМОК ХОГВАРТС ~ *

В январе и Слизерин, и группа бунтарей в Выручай-комнате не двигались с места. Выздоровление Тео шло хорошо, но он все еще был слаб, и Драко тоже требовалось время для выздоровления.

Остальные заметили, что он изменился после возвращения из Малфой-мэнора. Он стал более отстранённым; он вскакивал, когда кто-то прикасался к нему. Он вздрагивал от незначительных звуков и вообще казался на взводе. Поначалу он никому не рассказывал о том, что случилось с ним в поместье.

Тео спрашивал, но Драко сказал, что не хочет об этом говорить, и только однажды ночью, в конце января, он проснулся от кошмара.

Он сел в постели, промокнув пот, а Пэнси сонно спросила "Драко, ты в порядке?".

Он снова оказался там, где его пытали и угрожали. Но в кошмаре они угрожали Пэнси, а он кричал на них. Повернувшись к ней, он поцеловал ее в широкие, полные страха глаза.

Она вздрогнула от неожиданности, но ответила на поцелуй. С тех пор как он вернулся, он был отстраненным, а когда Пэнси поцеловала его, он уклонился от этого. Но после того кошмара ему просто необходимо было почувствовать ее вкус, узнать, что она жива, реальна и находится здесь.

Он перевернулся на спину и поцеловал её с необычной для себя пылкостью. Она обхватила его руками и притянула к себе, проводя ладонями по его телу.

Он задрожал от ее прикосновений и стянул с нее футболку, а затем и шорты. Она потянулась вниз и сняла с него боксеры. Драко переместился так, что оказался над ней, а затем переместил губы с ее шеи и стал целовать ее тело, заставляя ее задыхаться и дрожать.

"Драко, пожалуйста", - стонала она.

Драко переместился на кровать и снова захватил ее губы. Он целовал ее так же страстно, как и раньше, как будто это был последний раз, когда он ее обнимает. Она почувствовала прилив вины, когда он вошел в нее. В ее голове невольно пронеслись воспоминания о той первой ночи с Тео, и она изо всех сил старалась вытеснить их, но это было трудно, когда она реагировала на его прикосновения так же, как на прикосновения Тео.

Она не знала, сможет ли она это сделать, сможет ли выдержать ложь. Она хотела заплакать и сказать ему правду, но он вздохнул, прижавшись к ее губам: "Я люблю тебя".

Слезы навернулись ей на глаза: "Я тоже тебя люблю", - задохнулась она.

"Я так сильно тебя люблю, - пробормотал Драко, прижимаясь к ней, - я люблю тебя, Пэнси".

Пэнси крепко зажмурила глаза, чувствуя, как ее захлестывает чувство вины. Она притянула его к себе и поцеловала с тем же отчаянием, с каким он целовал ее, когда очнулся от своего кошмара.

"Я тоже люблю тебя, Драко", - прошептала она.

И, Мерлин, она надеялась, что Тео спит.

В Выручай-комнате продолжался январь. Почти все, кто пострадал в Темной башне, быстро оправились, но на Джинни было наложено заклинание пиявки, которое разъедало ее магию. Лили потребовалась неделя, чтобы понять, как его снять, а потом оно настолько истощило ее собственную магию, что она проспала два дня подряд.

После того как магия была выпита, ее восстановление заняло много времени, поэтому Лилли отправила Джинни на постельный режим до конца месяца. Ей строго-настрого приказали не ходить в рейды, пока Лилли не разрешит, потому что на восстановление магии могут уйти месяцы.

Пока Лилли присматривала за Джинни, две девочки сблизилась. Джинни и Невилл пришли к обоюдному согласию, что их отношения слишком токсичны, чтобы работать, и это тоже помогло.

Они все беспокоились о Полумне, но в Поттервотч не было сообщений о ее смерти или исчезновении, поэтому они надеялись, что она просто в бегах. Пока Джинни находилась на постельном режиме, они все оказались в тесном помещении Выручай-комнаты. Невилл воспользовался этой возможностью, чтобы вместе с Аберфортом начать планировать эвакуацию. Они знали, что в какой-то момент может потребоваться эвакуация комнаты, а возможно, и всей школы. Выход через паб казался самым безопасным вариантом.

К февралю дела пошли наперекосяк. За пределами Хогвартса не было заметно никакого прогресса, а внутри школы все зашло в тупик. Именно тогда по радио стали чаще всего сообщать о смертях.

Сначала это была Анжела Эббот, и Ханна проплакала несколько дней. Сьюзен не отходила от нее ни на шаг, а хаффлпафский контингент комнаты, казалось, погрузился в траур вместе с ней. Мать Ханны была магглорожденной, но блестящей, ставшей детским целителем. Многим из них Анжела Эбботт помогла вылечить здоровье после неудачного падения с метлы или неудачного эксперимента с зельями в их дохогвартские времена.

Не прошло и недели, как до них дошла весть о смерти Оливера Риверса. Смерть Оливера потрясла всех, ведь он был хаффлпафцем в их классе. Он был магглорожденным, и, по данным Potterwatch, он погиб, спасая детей из приюта, в котором жил, после того как на него напала банда пьяных Пожирателей смерти.

В той же передаче они услышали о Су Ли, рейвенкловке, которая тоже училась в их классе. Вся ее семья была убита, потому что ее отец занимал позицию против режима Волдеморта.

Это сильно задело Лили.

"Ты в порядке?" спросил ее Невилл тем вечером, когда закончилась трансляция. Он оставил Джинни на диване в зале для совещаний и подошел к Лилли, которая решительно смотрела в окно.

Лили покачала головой: "Нет".

"Вы были близки", - тихо сказал Невилл, - "Она была твоей лучшей подругой?"

"У меня никогда не было лучшей подруги, - стоически ответила Лили, - у меня много друзей. Я дружила с Су и Мораг. То есть это был скорее выбор, чем что-либо еще, я рано поняла, что остальные девочки в моем общежитии - сплетницы, но Су была тихой и милой. Она мне нравилась, она была невинной, понимаете?"

Невилл только кивнул,

"А потом была Мораг, и я ее обожала, - сказала Лилли с улыбкой, - между ее диким шотландским акцентом и моим акцентом Ист-Энда мы были как комедийный актер. Она была сумасшедшей, и она была великолепна, но она уехала в Америку... она в Салеме, и я сомневаюсь, что она вернется, когда все закончится".

Лилли вздохнула: "Я из таких людей, я просто разбегаюсь по домам. У меня везде есть друзья, но ни один из них не является моим лучшим другом. Вот Сьюзан, знаешь? Мы с ней гуляли на каникулах, она и Ханна".

Невилл обнял ее, когда она продолжила: "Потом были такие люди, как Гермiona и Сэди. Ты ведь знаешь Сэди Колдвелл, твой первый поцелуй?"

"Заткнись", - с улыбкой ответил Невилл.

Лили улыбнулась: "Бог знает, чем она сейчас занимается. Я часто зависала с ними в библиотеке, но этим наша дружба и ограничивалась. Ближе всего к лучшему другу у меня был ты, Нев".

Невилл посмотрел в ночь: "Мне знакомо это чувство, Лил. У меня есть Гарри, но у него также есть Рон и Гермиона, и ты можешь сказать, что они для него важнее, чем я. Ведь он взял их с собой в бега, а не меня".

Лили прислонилась к нему, пока он говорил: "А у меня есть Дин и Симус, но они есть друг у друга. У меня есть Джинни, но у нее есть Полумна и все ее друзья с ее курса. Самый близкий друг - это ты. Почему ты думаешь, что я так разозлилась, когда ты вернулась? У меня есть все эти друзья, эти сильные, упрямые гриффиндорские друзья, и все они ссорятся. Они здесь, или они в бегах, но тогда была ты, и ты была в безопасности".

"Тогда я вернулась", - тихо сказала Лили.

"Я рад, что ты вернулась, потому что ты мне нужна, - честно признался Невилл, - Джинни не дает мне зайти слишком далеко, но ты... ты говоришь мне, когда я должен зайти дальше. Когда мне нужно принять трудное решение, которое я слишком боюсь принять. Ты напоминаешь мне о последствиях того, что я не сделаю этот выбор. Как будто вы двое - моя совесть".

"Неудивительно, что ты такой хороший лидер", - сказала Лили, игриво толкнув его в ребра, - "С двумя такими великими умами в голове".

Невилл лишь рассмеялся и улыбнулся ночи. Было приятно снова общаться с Лили.

<http://erolate.com/book/4321/155385>